

АННА ДОБРЭН

Райская птичка

КНИГА ВТОРАЯ

Анна Добрэн

Райская птичка. Книга вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39826545

ISBN 9785449600417

Аннотация

Он и она по воле судьбы родились в разных частях света. Мужчина – в Латинской Америке. Женщина – на бескрайних просторах бывшего союза. Они – две половинки одного целого, задача которых найти друг друга, но беда в том, что они помнят об этом лишь глубинной памятью своих душ. Земля, – это лишь место испытания их любви. Если им удастся встретиться, узнать друг друга и никогда не расстаться, то испытание будет пройдено. А если нет, то их разлучат навсегда. Всё усложняется тем, что время быстротечно.

Содержание

Если в этой вселенной существуют половинки одного целого, то обязательно существует шанс встретиться!	6
Глава первая	7
– 2-	13
Глава вторая	14
Глава третья	16
– 1-	16
– 2-	22
Глава четвёртая	24
– 1-	24
– 2-	30
Глава пятая	31
– 1-	32
– 2-	34
– 3-	36
– 4-	39
Глава шестая	41
Глава седьмая	43
Глава восьмая	47
– 1-	47
– 2-	48
– 3-	53

– 4-	55
Глава девятая	59
Глава десятая	62
Глава одиннадцатая	69
– 1-	69
– 2-	72
– 3-	76
Глава двенадцатая	80
Отчёт тёмных сил	91
Глава тринадцатая	93
– 1-	93
– 2-	97
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Райская птичка

Книга вторая

Анна Добрэн

© Анна Добрэн, 2018

ISBN 978-5-4496-0041-7 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-9991-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Если в этой вселенной
существуют половинки
одного целого, то обязательно
существует шанс встретиться!**

Глава первая

-1-

Анна прилетела в Москву и начала действовать по плану Филиппе. Она присмотрела двухкомнатную квартиру и, купив её, заказала ремонт. Многоэтажный дом располагался в престижном районе, где было всё: и супермаркеты, и магазины модной одежды, и множество салонов, и поликлиника, и многое другое, необходимое для жизни. Сам дом охранялся, а цокольный этаж элитного здания был оборудован под паркинг.

Как только Анна обустроилась в новом жилище, она стала искать возможность связаться с самым успешным продюсером России. До сих пор незнакомая со сферой шоу-бизнеса, она понемногу проникала в атмосферу новых интересов и связей. Так она познакомилась с Порошиным Михаилом Леонидовичем. Этот человек занимался не только раскруткой звёзд, но и сам был известным мужчиной. Его не знал, пожалуй, только самый далёкий от мира богемы человек.

Анна думала, что Михаил Леонидович окажется заносчивым и недоступным, но на деле оказалось не так. После официального запроса на встречу продюсер сам позвонил Анне и пригласил в ресторан для предварительной беседы.

Она приехала в назначенное время, но Порошин уже ждал

её, и это охарактеризовало его как пунктуального и заинтересованного человека.

— Здравствуйте, Михаил Леонидович, — поздоровалась Анна. — Это я вас просила о встрече.

Мужчина встал и приветливо улыбнулся.

— Рад познакомиться, Анна Александровна, — сказал он, оценивая опытным взглядом симпатичную незнакомку, одетую в дорогую стильную одежду. Он указал на удобное кресло и предложил: — Присаживайтесь, сейчас нам принесут меню, и мы что-нибудь закажем.

От волнения Анне не хотелось есть, но отказываться было неудобно. Она взяла меню и быстро просмотрела его.

— Свежий салат и кофе, — сказала она официанту.

— И всё?! — удивился Михаил Леонидович. — А я голоден как никогда, — он заказал для себя несколько сложных блюд.

В ожидании заказа мужчина откинулся на спинку кресла и стал более внимательно изучать Анну.

— У вас не московский загар, — отметил он, — вы вернулись из отпуска?

— Да, — коротко ответила она, не желая вдаваться в подробности своей жизни.

— Где были? — поинтересовался Михаил Леонидович, решив продолжить светскую беседу.

— В Турции, — солгала Анна.

— В каком месте отдыхали? — заинтересованно спросил мужчина.

— В Анталии, — первое, что пришло на ум, назвала Анна.
— Мне посоветовала подруга, вот я и решила посмотреть, на самом ли деле там хорошо, как она рассказывала.

— Она вас не обманула? — улыбнулся продюсер.

— Нет, — ответила Анна, боясь, что Михаил Леонидович начнёт интересоваться достопримечательностями города, в котором она никогда не была.

— А я люблю отдыхать на островах, — мечтательно произнёс мужчина, вальяжно закинув ногу на ногу, — на Сейшелах, например, или Бали. Хотя мои дети каждый год просят в Америку. Им нравится посещать Диснейленд.

— Они у вас ещё маленькие? — поинтересовалась Анна.

— Нет. Старшему — двенадцать, а младшему — десять. Они почти мужчины, — гордо произнёс продюсер. — А у вас есть дети? — спросил он, желая знать немного больше о своей потенциальной клиентке.

— У меня дочь, но она уже взрослая и живёт самостоятельно.

Пока они разговаривали, официант принёс заказ.

— Мне нравится бывать здесь, — признался Михаил Леонидович, — тут никогда не бывает многолюдно, а кормят отменно.

Анна осмотрелась и заметила, что зал, действительно, был полупустой.

— Когда я устаю от суеты, то сбегая сюда, — лукаво улыбнулся Михаил Леонидович, открыв свой маленький секрет.

— Только здесь моя нервная система успокаивается.

Анна попробовала свой салат.

— И в самом деле вкусно, — подтвердила она.

— А то! — довольным голосом произнёс мужчина, приступая к еде. — Я знаю, о чём говорю.

Во время обеда они ещё немного поговорили на отвлечённые темы, но, когда Михаил Леонидович утолил голод, то сразу перешёл к делу.

— Теперь я вас внимательно слушаю, — сказал он, отметив про себя, что ему уже нравится общаться с этой немногословной собеседницей. Михаилу Леонидовичу были не по нраву женщины-болтушки: от них он уставал.

Анна заволновалась. Она тысячу раз проигрывала в уме предстоящую беседу, но, когда пришло время, все заученные слова мигом вылетели из головы.

— Я хочу сделать для одного латиноамериканского певца программу на шесть месяцев, — сдерживая волнение, сказала она.

— Так, — заинтересованно произнёс продюсер, — а что за певец? Я его знаю?

— Его зовут Мигель Мартинес де ла Круз, — произнесла заветное имя Анна.

— Мигель Мартинес, как? — переспросил Михаил Леонидович. — Извините, я не очень хорошо знаком с латиноамериканскими певцами, кроме тех, кто завоевал весь мир. Таких, как Дженнифер Лопес, Шакира, Рики Мартин и... И,

пожалуй, всё.

— Мигель Мартинес де ла Круз, — повторила Анна. — Вы его не знаете, потому что он поёт только на испанском.

— А на каком языке вы хотите сделать для него программу у нас? — поинтересовался продюсер.

— В основном на русском, но также включить в программу его лучшие испанские песни, — ответила Анна. — И ещё на новые песни нужно сделать клипы.

— Вы сказали, что хотите пригласить певца на шесть месяцев, я не ослышался? — спросил Михаил Леонидович, прикидывая, во сколько клиентке обойдётся такой проект.

— Вы не ослышались, — подтвердила Анна.

— А что вы планируете для него, кроме клипов, в течение этого времени?

— Я хочу, чтобы мы с вами составили обширную программу и пустили её с большим турне по всей России. Мне важно, чтобы имя господина де ла Круза прогремело у нас с такой же силой, что и во всех испаноязычных странах, — и, чтобы у продюсера не осталось сомнения в популярности Мигеля, Анна добавила: — Поверьте, его имя достаточно громко звучит на том континенте.

— Хорошо-хорошо, — согласился Михаил Леонидович, видя, что Анна разнервничалась. — Будут ещё какие-нибудь пожелания?

— Да. Всё должно быть на высшем уровне: и поэты, и композиторы, и реклама, которую нужно запустить ещё до при-

езда певца. Кстати, она должна быть такой, чтобы каждый человек сгорал от нетерпения, ожидая его приезда.

Анна говорила убедительно, словно уже продумала все детали проекта, и Михаил Леонидович понял, что ему предстоит настоящая работа.

– Так-так-так, — произнёс он, включая в уме счётчик, — это будет весьма дорогой проект.

– Я знаю и готова оплатить его, но только в обмен на высочайший профессионализм.

– В этом можете не сомневаться, — с нотками гордости за себя и свою работу ответил Михаил Леонидович. — Нам нужно будет встретиться в офисе и обсудить все подробности дела, — сказал он в заключение разговора, — а пока я найду всю информацию относительно вашего протеже. Мне нужно услышать его голос и увидеть манеру исполнения, чтобы понять, какую программу готовить. Завтра в десять вас устроит?

– Да, — ответила Анна и опустила взгляд, пряча нависшие слёзы.

Всё это время она только и делала, что старалась выглядеть уверенной в себе женщиной, хотя волновалась так, как никогда в жизни.

Приехав домой, Анна прошла в спальню и взяла фотографию Мигеля, стоящую на тумбочке возле её кровати.

– Я так боюсь нашей встречи, — прошептала она, всматриваясь в любимые черты. — Узнаешь ли ты меня? Понравлюсь ли я тебе? А вдруг я окажусь лишней в твоей судьбе? — задавала вопросы она, а Мигель, улыбаясь, смотрел на неё с фотографии.

Неизвестность и пугала Анну, и манила. Она стала делать первые шаги к своей половинке, но так осторожно, будто боялась, что он услышит и узнает её.

Глава вторая

— Проходите, Анна Александровна, — доброжелательно сказал Михаил Леонидович, приглашая гостью в свой кабинет. — Голубушка, а почему вы не сказали, что Мигель Мартинес не только божественно красив и имеет хороший голос, но ещё и прекрасно двигается на сцене. Да с таким материалом будет одно удовольствие работать!

— Я рада, что он вам понравился, — сдержанно произнесла Анна. — Популярность этого человека и в самом деле незаслуженно замалчивается в нашей стране. Я уверена, что он достоин быть известным не менее, чем Рики Мартин.

— Да, но Рики Мартин стал известен только за счёт того, что поёт на английском, — уточнил Михаил Леонидович, присаживаясь в кожаное кресло с высокой спинкой.

Анна присела в кресло для гостей у дубового стола.

— Уверен, мы сделаем господина де ла Круза таким же популярным, как и его соотечественник, — сказал продюсер, стараясь угодить гостье.

— Нет! — твёрдо ответила Анна, не желая никаких подачек для Мигеля. — Я хочу, чтобы он стал намного популярнее всех латиноамериканских исполнителей! Слышите, намного!

— Хорошо, — ответил продюсер, почувствовав силу намерения своей заказчицы. — С чего начнём?

– С приглашения, — ответила Анна и, к своему неудовольствию, почувствовала дрожь в коленях.

Огромное колесо, запущенное Филиппе, начало вращаться, и Анна вновь ощутила страх перед встречей с Мигелем.

Глава третья

– 1 –

Пока Россия ждала ответа от Мигеля, Анна продолжала действовать по плану мужа. Каждый день она садилась за руль своего новенького «Лексуса» и объезжала окрестности Москвы, чтобы найти участок для строительства дома. Анна искала то место, на которое откликнется её душа, но, к сожалению, все окрестности Москвы оказались плотно застроенными. Когда она уже отчаялась найти хоть что-нибудь подходящее, судьба завела её в один населённый пункт, находящийся далеко от города и примыкающий к нетронутым лесам Московской области.

Припарковав автомобиль у въезда в посёлок, Анна пошла по центральной улице пешком, желая лучше рассмотреть дома и участки. Она шла до тех пор, пока не увидела пожилую женщину, сидящую на скамейке у ворот своего двора.

– Здравствуйте! Скажите, пожалуйста, здесь кто-нибудь продаёт дом? — обратилась она.

Женщина оценивающе посмотрела на незнакомку и безразличным голосом спросила:

– А вам зачем?

– Я бы хотела купить участок.

— Уже и до нас добрались, — недовольно пробурчала местная жительница и громко добавила: — Здесь никто ничего не продаёт! Так что поезжайте в свою Москву и забудьте о нас.

Анна ничего не ответила и пошла дальше. Она оглядывала утопающий в зелени посёлок и чувствовала, что нашла то, что искала. Когда она оказалась на окраине, то ощутила приятную прохладу от леса, которым заканчивался этот жилой район. Анна посмотрела на светлую лужайку с разнотравьем и вдалеке увидела старика. Он, опираясь на палку, с трудом нёс большое лукошко. Когда мужчина вышел на дорогу и поравнялся с Анной, она приветливо сказала:

— Бог в помощь!

Старик остановился и внимательно посмотрел на незнакомку.

— Спасибо, дочка, — ответил он уставшим голосом.

— Какие большие грибы! — восхитилась Анна, увидев красивые, как на подбор, боровики.

— После благодатных дождей, посланных нам Богом, в лес ходить — одно удовольствие, — сказал пожилой мужчина и поставил свою ношу на землю.

Он снял кепку и вытер лоб тыльной стороной натруженной руки.

— Вы к кому-то в гости приехали? — поинтересовался мужчина, определив, что Анна — горожанка.

— Нет, я здесь оказалась совершенно случайно, и мне

очень понравился ваш зелёный посёлок.

— Да, природа нашего края ещё не тронута, — подтвердил старик, — не то, что у вас в городе.

— Хотите, я помогу вам донести корзину? — предложила Анна и, не дожидаясь разрешения, подхватила лукошко старика.

— Да я тут рядом живу, — сказал он, намереваясь отказаться от помощи, но Анна уже пошла по дороге.

— Так где ваш дом? — спросила она, обернувшись.

— Да вот же, — махнул рукой старик в сторону огороженного участка.

— Вы живёте прямо у леса?! — восхищённо произнесла Анна, рассматривая большие раскидистые деревья.

— Да, — со вздохом ответил старик, поравнявшись с ней. — всю жизнь здесь живу. Раньше — с семьёй, а теперь — один. Старуху я свою схоронил, а сын уехал в город. У него нет времени ко мне ездить, вот и зовёт к себе. Но как бросить хозяйство? — озадаченно произнёс он.

— Так продайте всё и поезжайте, — предложила Анна, стараясь не выдать своей заинтересованности.

— Отдать фамильную драгоценность в чужие руки? — удивился старик. — Ну уж нет! Сейчас ведь, знаете, какой народ пошёл? Купят уголья, вырубят лес, построят какой-нибудь развлекательный комплекс — и пиши пропало. От красоты, охраняемой мной всю жизнь, только пеньки и останутся, а само место превратится в проходной двор, — старик

тяжело вздохнул. — Мне уже не раз предлагали его продать, но я пока не встретил того человека, кому бы смог доверить своё кровное.

Мысли Анны стали лихорадочно бегать: она искала варианты предложений. Старик же, будто угадав, что нечаянная попутчица никуда не спешит, сказал:

– Не притомилась ли, дочка? Может, хочешь попить чайку с травками?

Анна обрадовалась такой удаче.

– Если я вас не обременю, — нерешительно сказала она.

– Какое там «обременю», — махнул рукой старик и открыл свою покосившуюся калитку.

Анна шла за ним по заросшей тропинке и разглядывала участок. Какова же была её радость, когда она почувствовала приятный отзвук в душе чуть ли не на каждую травинку, растущую здесь. Анне показалось, что она оказалась дома.

Старик прошёл к чёрному бревенчатому дому и, сняв с двери навесной замок, вошёл внутрь. Анна поднялась за ним на невысокое крыльцо и поставила лукошко на лавочку. Она обернулась и стала рассматривать участок, прилегающий к дому.

– Нравится тебе здесь? — услышала она голос хозяина за своей спиной.

– У меня такое чувство, как будто я уже была здесь, — призналась Анна.

Старик добродушно улыбнулся.

— Во всех благодатных местах память оживает, потому так и кажется, — ответил он. — Не думаю, что ты здесь когда-то была, просто тебе что-то напомнило это место, вот и всё.

— Может быть, — задумчиво ответила Анна, поражаясь роскоши природы.

— А давай сделаем так, — предложил хозяин дома, — я пока поставлю чаёк, а ты поброди здесь. Вижу, у тебя не такая каменная душа, как у городских жителей.

Анна благодарно улыбнулась, спустилась со ступенек и растворилась в лесу.

Участок старика оказался внушительных размеров — не менее десяти гектаров. Это был частный лес, сливающийся с государственным, и, если бы не ограда из невысокой сетки, Анна не увидела бы границ между владениями.

В лесу нового знакомого она нашла светлую лужайку в обрамлении благородных дубов. Это было то, о чём когда-то мечтала Анна.

— Боже! Ведь я видела это место во сне! — произнесла она, как замороженная осматривая волшебные красоты.

Раскинув руки, Анна стала кружиться, вспоминая те ощущения рядом с любимым, которым она отдавалась во сне.

— Как же мне не хватает тебя, Мигель! — грезя о потерянной любви, крикнула она в синее небо с тяжёлыми облаками.

Желая испытать заново чувства, пережитые ею когда-то, Анна побежала, не разбирая дороги, будто Мигель прятался где-то за стволами высоких деревьев.

— Где ты? — крикнула она, пробегая сквозь светлую берёзовую рощу. — Я всё равно найду тебя!

Лёгкий ветерок, забавляясь с зелёной листвой, манил Анну вперёд, и она, смеясь, бежала, пока не оказалась в сосновом бору со свежим запахом хвои.

— Ты здесь? — снова крикнула она, чувствуя, что вот-вот найдёт Мигеля.

Пробежав бор, Анна выскочила на песчаный берег и, оторопев, остановилась. Её взору предстало удивительной красоты озеро.

— Этого не может быть, — тяжело дыша, прошептала она, замороженно глядя на чистую гладь воды. — Это наваждение! — повторила она, увидев вдалеке белоснежные водные лилии, так похожие на лотосы.

Анна зажмурилась и потрясла головой. В это видение было трудно поверить: озеро было точной копией озера из её грёз.

— Здесь не хватает двух лебедей, — произнесла она, отчётливо вспомнив их с Мигелем рай.

Сделка о купле-продаже состоялась быстро. В лице Анны старик нашёл хозяйку, которая не испортит родовое гнездо, оберегаемое им всю жизнь, а его сын получил нужную сумму денег для покупки жилья в мегаполисе. Анна же приобрела больше: место, о котором так долго грезил её душа.

В одной из строительных компаний Западной Германии Анна заказала проект своего будущего дома с последующим воплощением. Но перед тем, как подписать договор, она поставила условие: дом должен быть построен за один год, как желал её покойный муж.

Представители компании пообещали выполнить требование заказчицы и приступили к работе.

– А почему ты обратилась в Германию? — спросила Марина, когда Анна в очередной раз позвонила ей и поделилась новостью. — Разве в Москве не нашлось приличных строительных фирм?

– Понимаешь, я купила необыкновенное место, и в нём нельзя нарушить ничего: ни кустика, ни деревца, ни веточки. К сожалению, наши строители ещё не умеют работать настолько аккуратно, как немцы. С ними я буду спокойна за окружающую природу, которая важна для меня больше, чем дом.

Анна сделала правильный выбор. Люди, которым она до-

верила свою драгоценность, не подвели её.

Глава четвёртая

– 1 –

В своём кабинете за письменным столом Мигель быстро записывал текст новой песни. Вдохновение посетило его ранним утром, и он боялся не успеть переложить на бумагу прекрасные слова, льющиеся на него откуда-то сверху.

В дверь постучали, но Мигель не ответил. Он даже не обратил внимания на этот призыв.

Стук повторился, но уже более настойчиво.

Мигель недовольно взглянул на дверь и раздражённо крикнул:

– Мартина, я же просил не беспокоить!

– Дружище, это я, Лучано, — раздался голос продюсера.

Мигель нервно отбросил ручку и громко сказал:

– Заходи! — он не любил, когда ему мешали работать, ведь вдохновение не приходило по заказу. Иногда его приходилось ждать месяцами, чтобы написать что-то стоящее.

– Я помешал? — спросил Лучано, застав друга за работой.

– Если честно, то да, — признался Мигель, даже не пытаясь быть вежливым.

Лучано вздохнул, давая понять, что сожалеет, но всё же подошёл к другу и взглянул на текст.

Между нами есть больше, чем вера

и, возможно, важнее судьбы, — стал читать он вслух, заглядывая через плечо Мигеля.

*Как мне жить без тебя, что мне делать?
Всех дороже на свете мне ты.*

Мигель перевернул листок.

— Эй! Я ещё не дочитал! — воскликнул Лучано и, бесцеремонно взяв текст песни, отошёл к окну.

*И не знаю, как начался этот
Несказанно красивый роман.
Я прошёл за тобою полсвета,
Натыкаясь на ложь и обман.*

*Любовь меня сжигает,
Как жар манящей кожи.
Дышу тобой и знаю,
Что мы теперь всё сможем.*

*То падаю, сгорая,
То взмою в небеса,
И снова пью тебя я,
И страсти нет конца.*

*Птичка райская, дивная сказка,
Будешь нежные чувства во мне,
И в объятьях твоих мне так сладко,
Невозможно привыкнуть к тебе.*

Текст обрывался.

– Птичка райская. Ты это о ком? — спросил Лучано.

Мигель встал, подошёл к продюсеру и забрал у него листок.

– Ни о ком, — ответил он и вернулся к столу.

Мигель никогда не посвящал Лучано в свои тайные переживания. Не мог же он, в самом деле, рассказать практически Лучано о глазах женщины, которые сняты ему уже много лет. А сегодня к тому же во сне он увидел удивительное место, похожее на рай, и там, на ветке дерева, сидело красивое создание в ярком оперении. Мигель пел райской птичке песни, а она не сводила с него своих влюблённых глаз. Им было так хорошо вместе, что, проснувшись, Мигель ещё долго ощущал приятное «послевкусие» ото сна, а потом на него полился поток слов, соответствующий его состоянию.

– Я, собственно, вот зачем приехал, — сказал Лучано, как всегда не добившись от Мигеля разъяснений. — Нам пришло интересное предложение.

– Из Испании? — оживился Мигель.

В последний приезд его вновь не оставляло чувство, что женщина, которую он ищет, где-то рядом. Но ему опять не хватило времени найти её.

— Далась тебе эта Испания, — недовольно ответил продюсер. — На этот раз нас пригласили в Россию.

На лице Мигеля отразилось недоумение.

— Я удивлён не меньше тебя, — признался Лучано, — но предложение заманчивое, и от него нет смысла отказываться.

— От кого? — поинтересовался Мигель.

— От какого-то Порошина. Я покопался в интернете и узнал, что он довольно известный российский продюсер.

Мигель задумался. Он никогда не помышлял работать в России, поскольку испанский язык, на котором он пел, был непопулярен в этой стране.

— Вот послушай, что он пишет, — сказал Лучано, доставая из кармана письмо. — *«Уважаемый Мигель Мартинес! Пишет Вам Михаил Леонидович Порошин. Имею честь предложить Вам интересный проект в нашей стране. Специально для Вас будут написаны новые песни. Также мы планируем снять несколько клипов и устроить Вам путешествие по городам нашей необъятной страны с обширной концертной программой. Вам будут предоставлены лучшие концертные площадки, лучшие танцоры и лучший бэк-вокал.*

Ваше проживание мы устроим в гостиничных апартаментах класса люкс. Личный автомобиль и охрану гарантируем.

Уверен, Вам понравится наша страна, поскольку она славится гостеприимством и радушием.

Финансовую сторону этого проекта мы можем обсудить по телефону, но, забегая вперёд, скажу, что Ваш труд будет щедро оплачен».

Лучано перевёл заинтересованный взгляд на Мигеля.

– Ну как тебе такое? Они готовы вложиться по полной!

– Сколько времени займёт это турне? — спросил Мигель.

– Тебя приглашают на шесть месяцев.

– Но у нас с тобой уже всё расписано на год вперёд. Будут ли они ждать так долго?

– А куда они денутся, — хмыкнул Лучано. — Только мы не будем спешить. Я напишу, что ты прилетишь через полтора года. Должны же мы набить себе цену.

Мигель улыбнулся. Лучано постоянно играл с заказчиками, преследуя свои коммерческие интересы.

– Интриган, — только и сказал он.

Лучано рассмеялся.

– Но предупреждаю, я полечу с тобой. Так просто ты от меня не отделаешься. Я твой главный продюсер и останусь им навсегда! Ты понял?

Мигель продолжал улыбаться. Он и не помышлял улетать без Лучано. Они уже много лет работали вместе и исколесили почти весь земной шар.

– Ещё я хочу взять наших ребят, — сказал Лучано, имея в виду танцоров.

– Уверен, это лишнее, — возразил Мигель. — Он же пишет, что я буду обеспечен всем.

– Плевать на то, что он пишет. Ты самодостаточная звезда и имеешь право на любой каприз, — заявил Лучано.

– Я никогда не капризничаю, и ты знаешь об этом, — спокойно ответил Мигель.

– Знаю-знаю, ты у нас идеальный! — саркастически произнёс коротышка-продюсер. — Но позволь мне внести в твой безупречный имидж немного звёздной болезни.

– Делай, что хочешь, — отмахнулся Мигель, почувствовав, что, пока разговаривал с Лучано, потерял приятное ощущение от сна.

– Тогда я от твоего имени вступаю в переговоры, а ты не отвлекайся на пустяки и пиши свои песни, — сказал продюсер и, насвистывая, направился к выходу.

Через месяц после запроса в Венесуэлу Анне позвонил Михаил Леонидович.

– Пришёл положительный ответ от Мигеля Мартинеса, — сообщил он новость и, немного замявшись, добавил: — Но у него есть некоторые условия.

– Какие? — спросила Анна, прислушиваясь к учащённым ударам своего взволнованного сердца.

– Во-первых, он сможет приехать только через полтора года; во-вторых, он хочет взять с собой своего продюсера и группу танцоров. Вы понимаете, насколько это увеличит смету? — осторожно спросил Михаил Леонидович, не зная, как клиентка воспримет дополнительные расходы.

– Я согласна, — не раздумывая, ответила Анна, чем сильно удивила продюсера.

Положив трубку, она подошла к тумбочке и взяла фото Мигеля.

– Ещё целых полтора года, — произнесла она, вглядываясь в изображение. Потом тяжело вздохнула и добавила: — Что ж, я потерплю, ведь я ждала тебя дольше...

Глава пятая

Следующие полтора года жизнь Анны была слишком насыщена, чтобы в ней осталось место для тоски по Мигелю. Всё это время она не только разрабатывала программу для певца, но и строила свой дом. Также Анна занялась поиском потомков Филиппе и с периодичностью в месяц отправляла запросы в Алтайский край. Она считала, что с её стороны будет весьма неприлично одной пользоваться состоянием Филиппе, тем более что оно, благодаря удачным сделкам и вложениям, постоянно росло. Ни одного ответа на её запросы пока не было, но Анна не отчаивалась. Она точно знала, что найдёт утерянную родовую нить покойного мужа.

– Ничего-ничего, — говорила она себе, — если мне не ответят, я сама поеду на их поиски.

Вот только свободного времени у Анны пока не было. Она улетела домой в Алматы и встретила с дочерью, зятем и её обожаемым Данилкой. Мальчику было уже почти пять лет, и он заметно подрос.

– Данька! — радостно закричала Анна, раскинув руки для объятий.

Мальчуган, который, казалось, не должен был помнить бабушку, побежал к ней навстречу и крепко обнял.

– Родной мой, как я по тебе скучала, — прошептала Анна, прижимая внука к себе.

– Я тоже, — откликнулся Даниил.

– Неужели ты помнил обо мне всё это время? — удивилась Анна, заглядывая в большие глаза ребёнка.

– У меня есть твоя фотография.

Анна была на седьмом небе от счастья! На свете была душа, которая любила её по-настоящему.

Разговор между дочерью и Анной состоялся поздним вечером в квартире Татьяны и Дмитрия. Дочь, недовольная долгим отсутствием матери, была более чем сдержанна.

– Я понимаю, ты обижена на меня, но я приехала с предложением, и, надеюсь, ты мне не откажешь, — сказала Анна.

– С предложением? — хмыкнула Таня, даже не взглянув на мать.

– Сейчас я живу в Москве и хочу, чтобы вы переехали поближе ко мне. Там вы сможете выбрать любое жильё, и я оплачу его, — с волнением сказала Анна.

Татьяна соизволила посмотреть на мать, при этом изобразив на лице удивление.

– Ты так разбогатела на своих заработках, что можешь позволить жильё в Москве не только для себя, но и для нас? — с сарказмом спросила она.

Анна растерялась. Она и не предполагала, что Татьяна до такой степени окажется чужой, будто и не дочь вовсе.

– Если тебя устроит такой ответ, то да, — ответила она, начиная чувствовать гнев, поднимающийся в душе.

– А нам и здесь хорошо, — заявила Татьяна с ехидной улыбкой.

Анна, чтобы не нагрубить дочери, встала и вышла из кухни. Она почувствовала, что вот-вот сорвётся, если только

останется дольше.

– И мы не обязаны тащиться за тобой на край света по твоему первому зову! — крикнула ей вдогонку Татьяна.

Получив удар в спину, Анна почувствовала себя ужасно глупо. Понадеявшись на изменения в отношениях с дочерью, она была не готова к перебранкам.

– Что с вами? — спросил Дмитрий, выходя из зала.

– Ничего, — ответила Анна, поспешно надевая туфли.

Она взяла сумочку и хотела покинуть квартиру, но остановилась. Анна подумала, что, если уйдёт, не сказав зятю о своём предложении, возможно, Таня скроет их разговор или исказит его. А этот парень всегда нравился Анне своей рассудительностью и миролюбием.

– Я сделала твоей жене предложение, но она отказалась его принять, — сказала она.

– Какое предложение? — заинтересовался Дмитрий.
— И почему я ничего не знаю?

– Я предложила вам перебраться ко мне в Москву, но Таня сказала, что вам и здесь хорошо.

– В Москву?! — присвистнул Дмитрий. — Так вы после Испании перебрались в Москву?

– Да. И я могу оплатить любое жильё, которое вы выберете. Так что подумайте над моим предложением. В Алматы я пробуду всего пару недель.

За несколько дней до отъезда Анне позвонил Дмитрий и сообщил, что они принимают её предложение. Хотя Анна и расстроилась, что эту новость ей сообщила не Татьяна, но была рада, что переезд состоится.

«Не всё так просто, — мысленно пожаловалась она покойному мужу, — но, похоже, твоё желание было настолько сильным, что перевесило упрямство моей дочери».

Анна заказала билеты для всей семьи, и в положенный день они все вместе улетели в Москву.

Татьяна с Дмитрием, исколесив мегаполис и его окрестности, остановили свой выбор на пригороде, отдав предпочтение тишине и размеренности жизни. Трёхкомнатная квартира в новостройке одного из подмосковных городов вполне их устроила.

Всё то время, пока молодые родители искали новое жильё, Анна наслаждалась общением с внуком. Данька не отходил от бабушки ни на шаг, в то же время не докучая ей. Он был совершенно необычным ребёнком со взрослым складом ума. Мальчик просыпался вместе с Анной, вместе с ней делал зарядку, активно помогал ей на кухне готовить завтрак, ездил с ней то на просмотр подготовленного материала для программы Мигеля, то на стройку её загородного дома, а то на объекты, которые она стала брать, чтобы не потерять ква-

лификацию ландшафтного дизайнера. Анну поразило, что внук проявлял неподдельный интерес к её профессии и, глядя на бабушку, старательно выводил на бумаге какие-то фигуры.

«Может быть, он когда-нибудь станет моим помощником?» — втайне надеялась Анна, так и не сумев пробудить интерес к своей профессии у дочери.

Когда молодые определились с выбором квартиры, Анна сняла со своего счёта нужную сумму денег и передала её Дмитрию. Зять и дочь в тот же день купили квартиру и документально оформили её на себя.

— Теперь надо поехать и продать наше жильё в Алматы, — сказал за вечерним чаем Дмитрий, — а потом отправить контейнер с мебелью и вещами сюда.

— Может, вы не будете отправлять мебель? — предложила Анна. — Просто продайте там всё и приезжайте с деньгами. Здесь вы купите всё необходимое. Думаю, вырученных денег будет достаточно.

Зять согласился с разумными доводами тёщи.

— А пока вы будете в отъезде, оставьте Даньку со мной, — попросила Анна невзирая на то, что замечала недовольные взгляды Татьяны, которая ревновала сына к матери.

— Вот ещё, — как и предполагала Анна, ответила Татьяна. — Он слишком мал, чтобы жить без родителей.

— А что, Танюша, — оживился Дмитрий, — может, и вправду сделаем так, как говорит твоя мама? Ведь мы бу-

дем заняты, так пусть Даниил побудет с ней.

— Я же говорю, что он слишком мал, — продолжала упрямиться Татьяна, хоть и понимала, что так будет лучше.

— Что значит мал? — возразил Дмитрий. — Ему вот-вот исполнится пять, и он уже почти мужчина. Насколько я помню, ты рвалась на работу, когда он был значительно младше. Или ты забыла, как хотела оставить его на попечение этой же бабушки?

Татьяна промолчала, прекрасно помня, из-за чего была обижена на мать.

— Решено, тёща, Данька остаётся с вами, — твёрдо заявил Дмитрий, и, на удивление Анны, дочь не произнесла ни слова возражения.

Дмитрий и Татьяна уехали, а жизнь Анны и Даниила пошла своим чередом. У них был плотный график, но обоим это устраивало. Пока Анна ездила по делам, Даниил мог спать в машине, есть на ходу, при этом никогда не жалуясь на неудобства. Наблюдая за внуком, Анна поражалась его выносливости. Она была уверена, что он вырастет настоящим мужчиной, поскольку за многие годы научилась отличать внутреннюю силу мужчин от показной. И, казалось бы, незначительный случай, происшедший между Анной и Даниилом, доказал её предположение относительно его недетского ума.

Однажды Анна заметила, как Даниил внимательно рассматривает фотографию Мигеля, которая стояла у неё на прикроватной тумбочке. Мальчик будто желал понять, что значит этот мужчина для его бабушки. Встретив настойчивый взгляд Анны, Даниил не задал волнующего вопроса. Анна была благодарна ему за это. Она не знала, как объяснить этому маленькому мужчине тягу к своей второй половинке, поэтому убрала фотографию Мигеля подальше с глаз.

Так проходили дни за днями, пока через месяц Татьяна и Дмитрий не вернулись. Они всё удачно продали в Алматы и, окрылённые переменами в жизни, принялись обустра-

ивать новое жильё в Подмосковье.

Анна не вмешивалась. Всё, что от неё зависело, она сделала, а остальное молодые должны были решать сами.

Когда квартира была готова, у Даниила появилась своя комната. Мальчик был этому несказанно рад, поскольку раньше жил в общем зале. Анна помогла внуку навести порядок в его спальне и осталась с ним ночевать.

– Бабушка, — сказал Данька перед сном, — я хочу, чтобы ты всегда спала со мной, когда будешь приезжать к нам в гости.

– Хорошо, радость моя, — пообещала Анна, целуя внука. Мальчик прижался к ней и уснул.

Глава шестая

Приближалась годовщина смерти Филиппе, и Анна улетила в Испанию. Она не забыла, о чём просил покойный муж, поэтому чётко выполняла договорённость.

Купив розы, Анна пошла на кладбище, поставила цветы в вазу у могильной плиты и долго смотрела на фотографию.

— Я делаю так, как ты завещал, — сказала она, — и знаешь, Мигель действительно оказался слишком занят, чтобы приехать сразу. Но это к лучшему, ведь мне нужно многое успеть к его приезду, а время летит слишком быстро, — Анна тяжело вздохнула. — Ты самый мудрый человек на свете, Филиппе. Никто и никогда не займёт твоё место в моём сердце. Ты навсегда останешься в нём лучшим.

Анна провела у могилы мужа полдня и поведала ему не только о своих делах, но и о переживаниях, связанных с Мигелем, Татьяной и Даниилом. Она изливала Филиппе душу так, будто он был жив и мог её услышать.

На прощание Анна поцеловала фотографию и пообещала приехать ровно через год, чтобы рассказать обо всём, что случится за это время.

Покидая кладбище, Анна чувствовала себя как после исповеди.

Она пробыла в Испании неделю, проверила дела, которые вёл Густаво и, подписав нужные документы, вернулась

в Москву.

Глава седьмая

Накануне дня своего рождения Даниил ждал бабушку в гости. Они заранее договорились провести этот день вместе, поскольку он выпадал на четверг, а Татьяна с Дмитрием до вечера будут на работе. Анна приехала, как обещала, в среду, и они с Данькой стали строить план на завтрашний день.

— Что ты хочешь? — спросила Анна, глядя в озорные глаза внука.

— Я уже всё придумал, — ответил Данька, — мы пойдём с тобой в парк и будем кататься на всех каруселях, а я на каждой из них загадаю желание.

— У тебя так много желаний? — удивилась Анна.

— Да, — серьёзно ответил мальчик, — и я хочу, чтобы все они исполнились!

Анна была озадачена, потому что Даниил никогда ничего не просил.

— Что мы ещё будем делать? — поинтересовалась она.

— Ещё мы будем кататься на пони, — ответил мальчик, сидя в кресле и качая ногами, которые не доставали до пола.

— Но я не смогу кататься на пони, — рассмеялась Анна, — у меня слишком длинные ноги.

— Тогда мы тебя посадим на лошадь, — рассудительно произнёс Данька.

– Такой вариант меня устроит больше, — сказала Анна, восхищаясь сообразительностью внука.

– Ещё мы будем кататься на лодке, и ты увидишь, как я умею грести. Меня папа научил.

– Отлично! Значит, ты меня покатаешь с ветерком, как настоящий пират?

Мальчик представил себя бесстрашным морским разбойником и кивнул в знак согласия.

– А знаешь, какой подарок хочу сделать тебе я? — спросила Анна, загадочно улыбаясь.

Глаза мальчика загорелись от предвкушения чего-то необычного.

– Я хочу подарить тебе настоящий поход. Мы с тобой поедem к реке и проведём там оставшиеся полдня. Ещё мы поплаваем и вообще повеселимся.

– А мы будем печь картошку и жарить сосиски на палочках? — оживлённо спросил Даниил и забрался к Анне на колени.

– Конечно, родной. Всё, что ты пожелаешь, — потрепав ребёнка по волосам, ответила она.

То, о чём мечтали Анна и Даниил накануне дня рождения, сбылось.

Рано утром они проснулись, сделали зарядку, приготовили завтрак, подкрепились и к десяти часам утра отправились в парк. Там они катались на всех аттракционах, попадавших им на пути, потом прыгали на батуте, катались на лоша-

дах, плавали по озеру, и Даниил демонстрировал Анне своё мастерство, с трудом управляя тяжёлыми вёслами. Потом Анна остановила фотографа, гулявшего по парку, и попросила его делать снимки, пока они с мальчиком будут баловаться на открытой поляне. Это была настоящая фотосессия, которая и Анне, и Даниилу очень понравилась. Подурачились они от души!

После вкусного обеда в уютном ресторанчике они вернулись домой и собрались в поход. Анна и Даниил уехали к реке и выбрали замечательное место: песчаный берег, гладкое дно и большое дерево с привязанной к нему тарзанкой.

Анна заранее готовилась к походу, поэтому взяла с собой всё необходимое: мягкие покрывала, солнцезащитный зонт, раскладные кресла, дрова для костра, чайник для заваривания ароматных трав и ещё много всякой всячины для комфортного отдыха.

Даниил был в восторге.

Они плавали, загорали, потом прыгали в воду с тарзанки, при этом визжа от восторга, играли в бадминтон и волейбол, а под вечер развели костёр и с большим удовольствием пили душистый чай и ели жареные сосиски с печёной картошкой.

Этот день Даниил назвал самым лучшим днём в своей жизни.

Домой они вернулись уставшие, пропахшие костром, обгоревшие на солнце, но счастливые.

— Мама, да ты с ума сошла! — воскликнула Татьяна, уви-

дев, как они выглядят.

У Анны не было сил спорить. Она приняла душ, упала на кровать внука и уснула. Выкупанный Даниил, едва коснувшись подушки, тут же заснул рядом.

Глава восьмая

– 1 –

Новый дом был готов ровно через год, как и обещала немецкая фирма. В дополнение к этому строители соорудили бревенчатую баню на берегу озера и пирс, ведущий к глубокой части водоёма. Теперь, после парной, можно было охлаждаться в воде, ныряя с пирса.

Внутреннее обустройство дома Анна доверила дизайнерам интерьерера, но предупредила, что не хочет видеть своё жильё перегруженным лишней мебелью. Анна по опыту знала, что человек становится рабом своих вещей, поэтому хотела избежать этой участи. В итоге комнаты её нового дома получились светлыми и просторными.

Одну из стен своей спальни Анна оставила пустой, поскольку мечтала изобразить на ней то место, где она когда-то была счастлива с Мигелем. Но для этого ей нужно было иметь запас свободного времени, которого пока недоставало.

Как-то раз Анне позвонила Марина и предупредила, что отправила поездом посылку с подарками для Даниила ко дню его рождения.

– Встречай поезд через три дня, — сказала подруга.

Записав все данные, Анна в положенный день поехала на вокзал. Оказавшись в заполненном людьми зале, она стала пробираться сквозь снующую толпу и у выхода обратила внимание на грузную женщину лет пятидесяти пяти. Вся в слезах, бедняжка что-то объясняла полицейскому.

«На этих вокзалах постоянно что-нибудь случается», — с неприятным чувством на душе подумала Анна и вышла на перрон.

Вдалеке она увидела прибывающий поезд. Дождавшись, когда пассажиры выйдут, Анна проскользнула в вагон и нашла проводника.

– За доставку сто рублей, — сказал он.

– Разве в Алматы с вами не рассчитались? — удивилась Анна, припоминая, что Марина говорила об оплаченной услуге.

– Нет, — нагло солгал проводник, — у женщины с собой не было денег.

Анна не стала спорить. Она достала кошелёк и расплатилась. Мужчина отдал ей пакет, и она поспешила обратно.

Пробегая зал ожидания, Анна вновь увидела ту самую женщину, которая плакала, разговаривая с полицейским. Теперь незнакомка сидела с опущенной головой. Её волосы с проседью выбились из-под платка, а лицо выражало полное безразличие.

Анна решила подойти и разузнать о случившемся.

– Вы попали в неприятности? — участливо спросила она, присаживаясь рядом.

Женщина не отреагировала, будто и не услышала вопроса.

– Вас ограбили? — предположила Анна, увидев, что рядом с пострадавшей нет ни одной сумки.

– Да, — тихо ответила женщина, не взглянув на Анну, — они забрали всё, что у меня было, и теперь я не знаю, что делать.

– А что говорит полиция?

Женщина опустила голову и закрыла глаза.

– Сказали, что такие истории у них случаются каждый день, — безразличным голосом ответила она.

Анна посидела в размышлениях, потом поинтересовалась:

– Вам есть куда идти?

Женщина отрицательно покачала головой.

– Что, совсем некуда?

Женщина закрыла лицо руками и расплакалась.

Хоть Анна и спешила, но не могла бросить человека в беде.

– К кому вы приехали?

– К дочери, — всхлипнула женщина.

– И где она?

– Не знаю! — разрыдалась пострадавшая. Она плакала долго, но когда успокоилась, продолжила: — Она обещала встретить меня, но так и не приехала.

– Может быть, нужно подождать? — предположила Анна.

– Я уже три дня жду, но она так и не появилась, — сквозь слёзы выговорила женщина. — Я ждала-ждала и днём, и ночью, а потом дай, думаю, отдохну немного. А когда проснулась, то не нашла ничего, что привезла с собой, даже сумочки, где лежали деньги.

– И много у вас было с собой? — поинтересовалась Анна.

– Всё от продажи дома, — ответила женщина и с новой силой разрыдалась.

Анна выдержала паузу.

– Что вы теперь собираетесь делать? — спросила она, искренне жалея беднягу.

– Умереть! — горько выкрикнула женщина. — Всё равно мне теперь некуда идти!

– Вот ещё, — возразила Анна, — не хватало, чтобы из-за денег люди умирали. Вы хотя бы имеете представление, где находится ваша дочь? Где её искать?

– Нет, — ответила женщина, — я только знаю, что она работает прислугой в какой-то семье.

Анна понимала, что этой информации было слишком

мало, чтобы найти человека в таком большом городе, как Москва. Вдруг у неё родилась идея.

— Послушайте, раз у вас был дом, значит, вы умеете вести хозяйство?

— Я всю жизнь только и делаю, что слежу за хозяйством, — отозвалась женщина. — Ничему другому так и не научилась.

— Тогда давайте поедем ко мне. Я как раз собиралась искать помощницу по дому. Мне нужна женщина с хозяйской хваткой, которая умеет готовить и убирать. Вы справитесь с такой работой, пока мы не найдём вашу дочь?

Лицо женщины изменилось. Она оценивающе посмотрела на Анну, прикидывая, можно ли той доверять.

— А где находится ваш дом? — настороженно спросила она.

— Какая разница, если уж вы всё равно собрались умирать? — улыбнувшись, ответила Анна и встала. — Вы едете или нет? А то я спешу.

Женщина быстро сообразила, что второго такого шанса может и не быть.

— Еду! — твёрдым голосом ответила она и встала.

Анна улыбнулась.

— Как вас зовут?

— Любовь Петровна, — поправляя платок, ответила женщина, — можно просто Любаша.

— Вот и славно, Любаша. Тогда сейчас мы пойдём в пункт полиции, оставим там ваши данные и мой контактный теле-

фон. Это на тот случай, если ваша дочь всё же объявится и начнёт вас искать. Потом быстро едем домой, а то я уже выпала из сегодняшнего графика.

Анна привезла Любовь Петровну в новый дом и поселила её в просторной комнате рядом с кухней, сделав при этом хранительницей своего очага.

Благодарная Любаша, не ожидавшая такой заботы, поклялась Анне в вечной верности.

Через три недели после того, как Любаша поселилась у Анны, её дочь объявилась и приехала за матерью. Женщины плакали, обнявшись.

Вышла глупая путаница с датой приезда Любове Петровны, но если всё обошлось так хорошо, то они договорились, что маме лучше остаться в доме Анны, тем более, что работодатели Людмилы (так звали дочь Любаши) не нуждались в дополнительных помощниках.

Так протекала, а вернее, бежала в чередё всех событий жизнь Анны.

Наступила теплая осень. Закрыв городскую квартиру, Анна переехала в новый дом и занялась благоустройством территории. Она не хотела кардинальных изменений, поэтому не притронулась ни к лесу, ни к лужайке, полюбившейся ей всем сердцем, ни к берегу озера, который с одной стороны был обрамлён кустарниками, а с другой — мягкой травой, по которой было приятно ходить босиком.

Изменения произошли лишь непосредственно вокруг нового жилища.

Впервые в жизни Анна создавала ландшафт не для себя и не для клиента. Она творила его только для Мигеля!

Анна ходила вокруг дома и представляла, что увидит и почувствует он, когда окажется в этом месте. Она заходила в дом и смотрела из всех окон как бы глазами Мигеля, пытаясь предугадать его чувства от созерцания. Она старалась создать такой сад, который пробудит его уснувшую память.

В итоге от дома до опушки леса была расчищена просторная лужайка; вдалеке, на фоне лесных деревьев, Анна создала несколько хвойных композиций с добавлением разнообразного кустарника; никогда не кошенная тропинка, ведущая к калитке, превратилась в широкую мощёную дорожку, с двух сторон обсаженную всевозможными цветами; и ещё в озере поселились экзотические лотосы как напоминание

о покинутом рае.

Когда работа была закончена, участок преобразился, будто получил вторую жизнь, а нетронутый лес и рукотворное создание дополнили друг друга, усилив существующую гармонию.

Старый дом и все хозяйственные постройки, принадлежавшие прежнему хозяину, пришлось снести, чтобы ни одна лишняя деталь не отвлекала от задумки Анны. Это решение не нарушило договорённости с бывшим владельцем, поскольку старик понимал, что его дом не представляет материальной ценности. Он беспокоился лишь о сохранении исконности самой природы, которую Анна обещала беречь.

Когда наступила зима, у Анны появилось больше свободного времени, и она решила заняться написанием фрески на стене своей спальни.

Задумка была серьёзной, и Анна, сомневаясь, справится ли самостоятельно, наняла художника -пейзажиста.

– Знаете, — сказала она мужчине перед тем, как приступить к работе, — надо, чтобы это место было похоже на то, что окружает дом, только намного лучше. А в озере должна плавать пара белоснежных лебедей.

Анна подошла к стене, на которой будет изображён пейзаж, и всмотрелась в неё, будто пыталась увидеть то место, где была так счастлива.

– По краям этого озера, — продолжала говорить она, показывая рукой на воображаемую картину, — растут удивительной красоты лотосы, источающие мягкий свет. Он будто окутывает берега лёгкой дымкой.

Чтобы лучше вспомнить райский пейзаж, Анна закрыла глаза и прикоснулась лбом к стене.

– Перед этим озером есть светлая лужайка, — сказала она, вспоминая тот неповторимый пейзаж, — а вот здесь, — сделав шаг назад, Анна показала на края стены, — растут прекрасные раскидистые деревья. Они дают освежающую прохладу. Там так хорошо, — тихо добавила она больше для се-

бя, чем для художника, — что я, не задумываясь, отдала бы остаток жизни, чтобы вернуться туда.

Услышав признание клиентки, мужчина всё понял. Анна хотела попасть туда, куда её тянула душа и, чтобы не так остро ощущать разлуку с тем местом, она хотела видеть его, просыпаясь, и любоваться им перед сном. Анна тосковала и только поэтому сумела найти похожее творение природы здесь, на Земле.

— Я вас понял, — сказал художник, тронутый описанием, — думаю, мы сумеем отобразить вашу мечту.

Анна оглянулась.

— Это не всё, — сказала она, — я хочу, чтобы на правом дереве сидела райская птичка, а на левом — соловей, поющий для неё свои песни.

— Почему именно райская птичка и соловей? — поинтересовался мужчина, озадаченный несходством пернатых.

— Так надо, — коротко ответила Анна и отошла от стены. Мужчина больше не задавал вопросов.

С этого дня началась работа. Анна и художник в течение трёх недель наносили эскиз на стену карандашом, оттачивая все детали, а когда всё было готово, взялись за краски.

Несколько раз за зиму Анна забирала Даниила к себе, и мальчик охотно ехал к бабушке. В её просторном доме он всегда находил себе занятия, не докучая взрослым. Данька звенел, как колокольчик, бегая по дому, а иногда он забегал в спальню бабушки, присаживался на её кровать и вни-

мательно наблюдал за взрослыми. Они работали молча, каждый думая о своём, и только иногда совещались по поводу цвета, который собирались нанести на пустующие места.

Уставая от напряжённой работы, Анна устраивала отдых. Она выводила всю компанию на свежий воздух, и они катались на коньках по гладкой поверхности озера, превратившегося в настоящий каток.

— Я же не фигуристка, — поначалу возмущалась Любаша. — Вы что, хотите меня покалечить?

Анна не принимала отговорок. Она весело смеялась и назидательно отвечала:

— Наоборот, я хочу, чтобы ты была здорова и счастлива. Смотри, как ты растолстела, у тебя уже одышка появилась, — и твёрдым голосом командовала: — Все на лёд!

Данька радовался больше всех. Он шёл за бабушкой по узкой расчищенной тропинке, предвкушая веселье. Любаша недовольно сопела, но тащилась за мальчуганом. А художнику, завершавшему шествие, нравилось находиться в обществе этих разных, но так хорошо ладивших между собой женщин. Он, живя в городе, устал от людей с каменными сердцами, уже переставших ощущать радость от простых вещей. Поначалу ему было интересно, вспомнят ли его ноги то мастерство, которым он владел в детстве. На его удивление, через десяток метров балансирования на острых лезвиях он покатился более уверенно, а затем даже смог сделать смешной пируэт.

— У меня получается! — ликовал мужчина, показывая незатейливые змейки.

— А у меня — нет, — раздосадованно ответила Любаша, кое-как передвигая ноги.

— Давайте я вам помогу, — предложил художник, почувствовав себя более уверенно.

Подхватив домработницу под локоть, он покатил её вперёд. Любаша обрадовалась неожиданному плавному скольжению и выпрямила спину.

— Тише, — приговаривала она, чувствуя, что они набирают скорость, — не гоните, я же могу упасть.

Анна и Даниил, легко скользя по гладкой поверхности озера, посмеивались над этой забавной парочкой.

Накатавшись, весёлые и раскрасневшиеся, все возвращались в дом, но Любаша удивила всех, предложив ежедневные выходы на лёд.

Так прошла зима, в течение которой Анна расписывала стену, каталась на коньках, играла с Данькой в снежки и лепила с ним снеговиков. Она чередовала труд с отдыхом, и все домочадцы были счастливы, живя одной дружной семьёй.

Когда картина была закончена, Анна расплатилась с художником и отвезла его в Москву.

Она не осталась в городе, поскольку на природе был свежий воздух, простор и общество Даниила и Любаши.

Глава девятая

Рекламная кампания, развёрнутая Анной для Мигеля, уже полгода кричала о приезде латиноамериканской звезды в Россию. Клипы певца крутились на всех популярных каналах, а плакаты с его изображением висели во всех городах, которые были запланированы для турне. Всё это время сам господин Порошин часто освещал с экранов телевизоров готовящееся грандиозное шоу с участием талантливого певца.

Было задумано, что в турне Мигель поедет не один, а вместе с российскими звёздами. Это было необходимо для привлечения к проекту большего количества зрителей. Для Мигеля подобрали лучших исполнителей, задача которых состояла не в том, чтобы затмить его, а в том, чтобы поддержать гостя на новом пространстве.

Шумиха вокруг имени господина де ла Круза развернулась нешуточная, и, как того хотела Анна, Россия уже с нетерпением ждала заморского гостя.

Незадолго до приезда певца Анна поставила перед Порошиным одно условие: Мигель не должен знать о её финансовой причастности к этому проекту. Анна не могла сразу заявить о себе Мигелю, поскольку, изучив его творчество, до сих пор ничего не знала о нём как о человеке, поэтому она решила вначале присмотреться к своей половинке, а уж потом, если их отношения станут близкими, она раскроет ему

все свои секреты.

Михаил Леонидович не понял причину условия, но принял его без оговорок. Он любил своё дело и выполнял его безупречно, а остальное его не касалось. Анна была достаточно скрытной и никогда не обсуждала с ним свою личную жизнь. Она говорила лишь о том, что касалось проекта, но кем на самом деле была Анна Колесникова, с которой он подписал договор, Михаил Леонидович не знал, а нанимать сыщиков для выяснения этого он не собирался. Анна платила исправно, и это было самым главным в его работе.

Для встречи певца была создана целая делегация, и её, как и положено, возглавил Михаил Леонидович.

Анна не поехала встречать Мигеля лишь по одной причине: в это время она находилась в Испании. Вызов Густаво накануне приезда Мигеля был так некстати, что пробудил в Анне бурю эмоций. Она наотрез отказалась покинуть Москву, но Густаво был непреклонен. Миллионная сделка требовала её присутствия, причём немедленно! Анна должна была прилететь в Гранаду и подписать важные документы о покупке ещё одного производства, иначе оно уйдёт конкуренту.

— Почему именно сейчас? — возмущённо говорила она себе, закидывая вещи в дорожную сумку. Однако статус богатой дамы налагал на неё большую ответственность, чем она предполагала.

— Я подпишу бумаги и сразу вернусь, — бормотала она,

продолжая злиться на ситуацию. — Никто не заставит меня задержаться там более недели.

Когда самолёт, на котором прилетел Мигель, коснулся взлётной полосы аэродрома Шереметьево, Анна сидела перед экраном нового телевизора в кабинете покойного мужа и с замиранием сердца смотрела репортаж из России.

Журналисты наперебой тараторили о прилёте Мигеля Мартинеса де ла Круза, и он вот-вот должен был появиться на трапе...

Высокий и стройный, с обворожительной улыбкой на лице, певец вышел из самолёта и помахал рукой всем присутствующим.

Душа Анны заныла. Она нежно прикоснулась к изображению Мигеля, будто хотела, чтобы любимый почувствовал её присутствие рядом, но расстояние, разделяющее их, было слишком велико.

— Скажи, что происходит? — со слезами на глазах спросила она. — Почему нам никак не удаётся встретиться?

Глава десятая

Уже месяц Мигель был в Москве, но Густаво так и не отпустил Анну из Испании. Каждый день они ездили на деловые встречи, обговаривали условия покупки завода по производству натуральных соков, осматривали помещения с оборудованием, изучали множество документов, и этому круговороту дел не было конца.

Анна нервничала, желая улететь к Мигелю, но бизнес, будто болото, засасывал её всё сильнее. Неизвестно, сколько бы ещё она находилась в плену у Густаво, но ей позвонил Михаил Леонидович.

– Вы собираетесь приехать на просмотр отснятого материал или нет?! — с раздражением спросил он по телефону, не предполагая, что Анны нет в стране. — Совсем скоро Мигель Мартинес улетит в турне, и у вас уже не будет времени что-либо изменить или поправить.

Продюсер напомнил договорённость о том, что Анна лично будет оценивать каждый этап работы, но, похоже, его клиентка не очень-то интересовалась уже достигнутыми результатами.

Справедливый упрёк Михаила Леонидовича встряхнул Анну, и она приняла решение немедленно вернуться в Москву.

«Ещё не хватало, чтобы я гонялась за Мигелем по всей

России, как делала это здесь, в Испании», — подумала она, а вслух сказала:

— Я приеду завтра, — и для пущей убедительности добавила: — Даю слово!

Анна объявила Густаво о том, что улетает домой, и пообещала скоро вернуться. Мужчина был недоволен, но на этот раз уступил. Предварительные бумаги о покупке были подписаны, аванс внесён, и теперь, действительно, можно было немного передохнуть.

— Спасибо, что приехали и уделили время бизнесу, — немного обиженно сказал он на прощание.

Наблюдая за Анной всё то время, что они провели вместе, Густаво отметил, что хозяйка большого состояния похорошела и даже стала светиться внутренним светом.

«Значит, она уже оправилась после смерти мужа», — решил Густаво, хотя заметил нервозность Анны, которую она старалась тщательно скрывать.

— Вы даже не представляете, чего мне это стоило, — ответила она и улетела.

Из здания аэропорта Анна сразу поехала на киностудию, где проходили съёмки клипов Мигеля. Она уже не просто хотела, она жаждала оказаться рядом с любимым, но, увидев своё отражение в зеркале фойе, расстроилась. Дорожная одежда, в которой она приехала на съёмки, была неуместна для первой встречи со своей половинкой. Анна мечтала произвести на Мигеля особое впечатление, а для этого,

по её мнению, нужен был уютный ресторан, вечернее платье, макияж, подчёркивающий достоинства её лица, и дорогие украшения, привлекающие внимание.

«Ладно. Сегодня я не буду попадаться ему на глаза, — решила она. — Я лишь полюбуюсь им издали, посмотрю отснятый материал и поеду домой. Но завтра обязательно организую нашу первую встречу по самому высшему разряду».

Успокоив себя этой мыслью, Анна зашла в павильон.

Она поискала глазами Мигеля, но потухшие огни софитов говорили о перерыве. Анна решила подождать певца, чтобы тайно понаблюдать за ним, но в этот момент раздался звонок её мобильного телефона.

– Слушаю, — ответила она.

– Вы же обещали приехать! — взорвался Михаил Леонидович. — Я ждал вас всё утро!

– Я здесь, — ответила Анна.

– Где здесь? — спросил продюсер и, встав с глубокого кресла, окинул взглядом съёмочную площадку.

Анна помахала ему рукой. Мужчина подошёл и окинул её наряд придирчивым взглядом.

– За вами гонится полиция? — спросил он, увидев на своей клиентке серые джинсы, куртку с поднятым воротником и чёрную кепку, надвинутую на глаза.

– Нет, — как ни в чём не бывало ответила Анна, — я просто ехала с работы.

Мужчина ещё внимательнее посмотрел на безликий наряд заказчицы. У него как-то не укладывалось в голове, чтобы та, которая платит немислимые деньги за этот проект, ездила на работу в одежде обыкновенного рабочего. Он привык видеть Анну в безупречных костюмах, подтверждающих предполагаемый статус главы крупной компании.

— А что у вас за работа? — поинтересовался Михаил Леонидович, не надеясь на ответ, ведь эта женщина очень редко отвечала на вопросы личного характера.

— Я работаю озеленителем, — призналась Анна.

— Озеленителем?! — с недоверием повторил мужчина. — А зачем такой богатой женщине работать с землёй?

Анна не успела ответить, поскольку каждой клеточкой своего существа почувствовала присутствие Мигеля. Замерев, она опустила лицо, пряча его за козырьком кепки.

— А вот и он, — сказал Михаил Леонидович, увидев певца. — Пойдёмте, я вас познакомлю.

— Нет! — нервно ответила Анна и повернулась, чтобы уйти.

— Вы куда?! — опешил продюсер.

Анна остановилась, понимая, что ведёт себя глупо.

— У меня мало времени, — чтобы как-то оправдать своё поведение, начала она, — я заехала буквально на минутку...

— Что значит «на минутку»?! — удивился мужчина. — Я вас ждал целый месяц, а вы приехали на минутку? Ну уж нет!

Не церемонясь, Михаил Леонидович подхватил Анну под

руку и потащил её в центр зала.

«Нет! Нет! Нет!» — лихорадило её сознание. — *«Я должна выглядеть в глазах Мигеля более респектабельно»*, — но не успела она и глазом моргнуть, как оказалась перед гостем.

В отличие от неё Мигель был одет с иголки, в один из новых костюмов, фасоны которых она лично конструировала для него, пока ждала приезда певца в Россию.

— Разрешите вам представить мою помощницу, Анну Колесникову, — сказал Михаил Леонидович на прекрасном английском. — Она с моего позволения будет делать корректировку отснятого материала, — продолжил он, соблюдая договорённость не выдавать настоящее участие Анны.

Мигель взглянул на женщину в рабочей одежде и улыбнулся ей своей дежурной улыбкой.

— Рад с вами познакомиться, — сказал он на английском, не видя лица новой сотрудницы.

Михаил Леонидович перевёл его слова.

Анна стояла не дыша, продолжая прятать своё лицо под козырьком кепки. Сейчас настал момент их первой встречи, а она впопыхах не позаботилась о своём внешнем виде. А вдруг Мигель не узнает её в образе серой мышки?

Неловкое молчание затянулось, и Анне пришлось поднять лицо.

— Я тоже рада, — дрогнувшим голосом ответила она на русском и протянула ему руку для приветствия.

До этого момента Мигель стоял как ни в чём не бывало, но вдруг в груди больно кольнуло.

Полумрак комнаты... Дополнительная тень от головного убора на лице незнакомки... Её протянутая рука... А самое главное — глубина её глаз, от которой не отвлекли бы ни яркая одежда, ни причёска, ни макияж...

«*Я уже где-то видел подобное!*» — закричала душа Мигеля, а перед мысленным взором пробежала картина: Тёмный тоннель... Тянущаяся к нему рука любимой... Её глаза, наполненные отчаянием перед предстоящей разлукой...

Мигель невольно потянулся к руке Анны и, как только коснулся её, память выдала заключительный эпизод: рука любимой выскользывает из его руки, и женщина отдаляется, отдаляется, отдаляется...

«*Nem!*» — мысленно закричал Мигель и невольно сжал руку Анны, пытаясь её удержать.

— ¿Eres tu? (Это ты?) — взволнованно спросил он на испанском, будто знал, что Анна понимает его. — Dime que sí (Скажи, что да), — с ещё большим волнением произнёс он, боясь, что она окажется миражом.

На глаза Анны навернулись слёзы радости: Мигель узнал её!

Она нежно улыбнулась и приоткрыла губы, чтобы успокоить ответом: «Si, soy yo» (Да, это я), но голос Михаила Леонидовича прервал их общение.

— Я не понял, что вы сказали? — обратился он к пев-

цу. — Вы могли бы повторить по-английски, чтобы я перевёл на русский. К сожалению, госпожа Колесникова говорит только на русском языке.

Мигель и Анна поспешно расцепили руки.

— Я сказал, что у госпожи красивое имя, — немного замедлившись, ответил Мигель и опять посмотрел на Анну, желая увидеть её глаза, но она уже опустила голову, прикрыв лицо козырьком.

Познакомив двух людей, продюсер, с чувством выполненного долга дал команду продолжать съёмки, а сам пригласил Анну посмотреть отснятый материал.

Она нехотя пошла за Михаилом Леонидовичем, ощущая, как трудно оторваться от Мигеля, а он так и не отвёл от неё глаз, продолжая смотреть ей вслед.

«Я нашёл её!» — закричало его сердце, но в этот момент включили яркий свет, и режиссёр дал команду продолжить работу.

Глава одиннадцатая

– 1 –

С того момента, как Анна и Мигель посмотрели в глаза друг другу, для них всё изменилось. Мигель стал каждый вечер бредить новой встречей с ней, а она не могла дожидаться утра, чтобы быстрее приехать на киностудию. Их души ожили, расправили крылья и полетели навстречу друг другу, но...

Им мешали то работники проекта, то журналисты, то поклонники Мигеля, ходившие за ним по пятам, то сам Михаил Леонидович, так некстати не отходивший от Анны ни на шаг. Люди, люди, люди. Всегда было слишком много людей. Создавалось впечатление, будто невидимые силы продолжали плести между влюблёнными узорчатую паутину, удерживая их на расстоянии.

Ещё существенным препятствием, по мнению Мигеля, было незнание Анной английского языка. Он был уверен, что общение наедине пока невозможно, а посвящать переводчиков в личные разговоры не решался.

В это время Анна продолжала играть роль помощника Михаила Леонидовича и тоже никак не могла найти удобный случай, чтобы пообщаться с Мигелем. Ей нужно бы-

ло намного больше времени, чем отводилось на кофе-брейк, но рабочий график певца был настолько плотным, что и минуты не было свободной. Тогда Анна утешила себя мыслью, что у неё хотя бы появилась возможность понаблюдать за Мигелем. Она хотела понять, в чём секрет его лучезарности, его невероятной работоспособности и почему окружающие люди буквально липнут к нему.

Так пролетело две недели.

За это время съёмка последнего клипа подошла к концу, и артисты переехали из киностудии в концертный комплекс, чтобы приступить к репетициям гастрольной программы.

Работоспособность Мигеля поражала всех. Казалось, в него был встроен вечный двигатель, но никто и не догадывался, что именно присутствие Анны, наблюдавшей за ним, окрыляло его и давало ему энергию. Мигель уже и помыслить не мог, что её не будет рядом. Она нужна была ему, как воздух, как солнце, как сама жизнь.

У Анны, наблюдавшей за репетициями из зала, появились любимый ряд и любимое место. Она выбрала золотую середину.

Михаил Леонидович, руководивший программой, ожидал от неё поправок, но, по мнению Анны, всё было идеально. Профессионализм продюсера и радовал, и восхищал. Они чувствовали одинаково, и это облегчало её задачу.

Когда работа в концертном комплексе была налажена, случилось непредвиденное: Анна исчезла.

Каждый день Мигель с нетерпением ожидал встречи с ней, но она не приходила. Так прошла неделя, потом другая, и ожидание превратилось в муку. Со сцены он постоянно посматривал в зал, но место Анны оставалось пустым.

Когда в душе Мигеля поселился страх, что они больше не увидятся, он стал корить себя за беспечность. Ведь Анна была рядом столько времени, а он просто наслаждался её присутствием и был уверен, что они никогда не расстанутся.

«Как только она появится, я её больше не отпущу!» — решил он и стал заставлять себя работать.

Улетев в Испанию, Анна завершила сделку с покупкой завода и вновь вернулась в Москву. Её не было всего две недели, но она так соскучилась по Мигелю, что летела в концертный комплекс, будто на крыльях любви. Как только она вошла в зал, сразу увидела его! Мигель стоял недалеко от сцены и обсуждал с режиссёром ключевые моменты номера. Анна хотела пройти на своё излюбленное место не замеченной никем, но Мигель увидел её. Уж слишком давно он реагировал на малейшие движения в зале, ожидая её появления.

Прервав разговор с режиссёром, он подхватил под руку переводчицу и быстро повёл её к Анне. Девушка семенила тоненькими ножками, едва поспевая за певцом.

– Спросите у этой женщины, где она была столько времени? — тоном строгого мужа произнёс он, отчего Анна опешила.

Фигура Мигеля возвышалась над ней, и она, хотя была высокой, показалась себе маленьким воробышком.

Юленька перевела вопрос и затихла. Никто не ожидал такого поведения от Мигеля, включая его самого. Наступила неловкая пауза, и, чтобы разрядить обстановку, Мигель расхохотался. Он так соскучился по этой женщине, что проявил свои эмоции слишком бурно.

– Простите, Анна, — вдруг сказал он на русском, отчего

ввёл её в ещё большее замешательство.

— Вы говорите по-русски? — удивилась она, но Мигель отрицательно покачал головой.

— Я бы выучил ваш прекрасный язык, но у меня совершенно нет времени, — он снова перешёл на английский. — Да ещё вы заставляете меня нервничать, — упрекнул он, продолжая свою игру. — Где вы были всё это время?

Анна улыбнулась. Она была несказанно рада тому, что Мигель тосковал по ней с той же силой, что и она по нему.

— У меня были неотложные дела, но теперь всё улажено, — нежно ответила она, и Юлия перевела её слова.

— Значит, вы больше не исчезнете? — с надеждой спросил Мигель.

— Нет, — пообещала Анна. — Теперь я всегда буду рядом.

Эти слова произвели на Мигеля сильное впечатление. Он всмотрелся в глаза Анны, желая прочесть в них все ответы на свои вопросы. А вопросов к этому времени у него накопилось достаточно.

В микрофоне раздался голос режиссёра:

— Всем артистам занять свои места!

— Вы ещё побудете здесь? — поспешно спросил Мигель, испугавшись, что их с Анной встреча сейчас оборвётся.

— Да, — успокоила она его, — я буду до конца репетиции.

— Тогда я не прощаюсь, — улыбнулся Мигель.

— Я буду там, — сказала Анна, указав на своё место.

Бросив взгляд в указанную сторону, Мигель заговорщиц-

ки сказал:

— Я буду следить за вами, — и, обворожительно улыбнувшись, направился к сцене.

Анна смотрела ему вслед, ощущая себя самым счастливым человеком на свете. Они с Мигелем, никогда не общавшиеся ранее, делали это так легко, будто были давними друзьями.

«Боже мой, как же я люблю его!» — не в силах сдержать свои чувства, подумала Анна и, чтобы заворуженно не пойти за Мигелем, заставила себя отвернуться.

Наблюдая за репетицией, Анна то и дело ловила на себе взгляды Мигеля, а его голос будоражил её проснувшиеся чувства. Забыв обо всех на свете, она видела только его одного, и неизвестно, сколько бы времени она провела в таком состоянии, но артисты приступили к её любимой песне, и Анна очнулась. Доверив постановку номеров Михаилу Леонидовичу, она была уверена, что программа в надёжных руках, но этот номер, мягко говоря, разочаровал её. Михаил Леонидович совершенно не почувствовал этой песни. Слова говорили об одном, а танец рассказывал о чём-то другом.

Поискав глазами продюсера, Анна обратилась к Юле:

— Вы не видели Михаила Леонидовича?

— Он уже больше недели не появляется здесь, — ответила девушка.

Анна удивилась. Это было не похоже на Порошина.

Выйдя из зала, она набрала номер телефона продюсера

и узнала, что он у себя в офисе и не собирается посетить концертный комплекс. Анне ничего не оставалось, как только поехать к нему и выяснить, что происходит и почему во всей работе чувствуется чужой почерк.

— Проходите, — добродушно произнёс Михаил Леонидович, встретив гостью. — Не балуете вы нас своим общением. Всё время куда-то исчезаете.

— Так было раньше, — ответила Анна, проходя в кабинет, — а сейчас я каждый день заезжаю в концертный зал, но ни разу не встретила там вас, — слукавила она, желая посмотреть, что на это будет говорить мужчина.

— Это правда, — сознался он, придвигая к Анне кресло. — За сольную программу теперь отвечает господин Лучано. Анна с непониманием посмотрела на партнёра.

— Вы его знаете, — быстро ответил Михаил Леонидович, — это продюсер Мигеля Мартинеса.

Анна смутилась. Конечно же, она знала, что по договору продюсер Мигеля приехал с певцом, но о том, что ему отдали подготовку большей части сольной программы, слышала впервые.

— Не волнуйтесь вы так, — попытался успокоить её Михаил Леонидович, уловив тень недовольства на её лице, — господин Лучано — опытный человек, и я уверен, он не испортит нашу программу. Он работает с Мигелем давно, и это партнёрство более чем удачно.

— Их сотрудничество успешно на территории испаноговорящих стран, — возразила Анна, — они хорошо чувствуют

своего зрителя и знают, как с ним работать, но здесь же другое дело! Наш зритель более сдержан, и вы прекрасно знаете, что завоевать его гораздо сложнее.

— Согласен, — подтвердил Михаил Леонидович, — но вы и меня поймите. Этот человек оставался без дела длительный срок, потому что мы ещё до их приезда отработали всё, что могли. А теперь, когда до турне осталось всего ничего, я не мог не подключить его к работе.

Анна призадумалась. Конечно, продюсер прав. Господин Лучано приехал не для красоты и должен оправдать своё присутствие в России, но внутренне она была не согласна с этим. Ведь это был её проект!

— Почему вы загрустили? — тепло спросил Михаил Леонидович, видя, что Анна сникла.

— Дело в том, что моя любимая песня поставлена неправильно, — призналась она.

— Что именно вас не устраивает в номере? — заинтересовался продюсер, зная, что у Анны отменный вкус.

— Всё, — ответила она, вспомнив разочарование после просмотра.

Михаил Леонидович задумался, и удачная мысль пришла тут же.

— Послушайте, если уж вам важна эта песня, может, вы сами займётесь её постановкой?

— Вы же сказали, что отдали программу господину Лучано, — ответила Анна.

– Думаю, с ним можно договориться. В конце концов, вы хотите забрать всего одну песню, а это малая доля того, что досталось ему. Уверен, с вашим тонким вкусом вы внесёте изюминку в его программу.

– Тогда я могу приступить? — окрылилась Анна.

– Конечно. Ведь это ваш проект, и именно вы платите за него.

Михаил Леонидович остался доволен собой, потому что сумел погасить недовольство Анны, с которым она вошла в кабинет.

Эта женщина с первой встречи понравилась ему, но она будто не замечала этого. Михаил Леонидович никак не мог понять, в чём дело. Он был видным мужчиной, с хорошим положением в обществе, и любая могла бы гордиться его интересом к себе, но Анна... По непонятной причине она оставалась безразличной к его ухаживаниям.

– Я сегодня же распоряжусь, чтобы концертная площадка перешла в ваше распоряжение, — сказал он, провожая гостью.

– Ещё раз большое спасибо, — ответила Анна и остановилась у дверей. — Передайте господину Лучано, что я не займу его место надолго.

Она ушла, а Михаил Леонидович продолжал думать об этой, казалось, простой, но очень загадочной женщине. В глубине её глаз жила какая-то тайна, которая не давала ему покоя. Кстати, в глазах Мигеля он видел нечто подоб-

ное. Несмотря на то, что Анна и Мигель имели разный темперамент (он горячий, как огонь, она холодная, как лёд), их объединяло нечто важное, и Михаил Леонидович чувствовал это. А нюх его ещё никогда не подводил. Эти двое, хоть и жили на этой планете, но их души, как звёзды на небе, были недостижимы для грешных жителей Земли.

Глава двенадцатая

На следующий день Анна пришла на репетицию и заняла своё любимое место в зрительном зале. Здесь находилось много людей: рабочие сцены, осветители, режиссёр, его помощники, переводчица и многие другие. Все ходили туда-сюда, но Анна ждала Лучано. Она хотела лично поговорить с латиноамериканским продюсером и попросить прощения за вторжение в программу, но он ещё не пришёл.

«Хорошо, — решила Анна, — я пока посмотрю отработанный материал, а когда настанет очередь моей песни, тогда и вмешаюсь. Надеюсь, к этому времени он подойдёт».

Первыми на сцене появились танцоры, вслед за ними — Мигель. Он бросил взгляд в зал и сразу увидел Анну. Пристально посмотрев на неё, он спустился по ступенькам и, вновь подхватив Юлию, решительным шагом направился к Анне.

— Вчера вы обманули меня, — с укором сказал он, присаживаясь рядом. — Вы не дождалась меня, как обещали.

Анна виновато посмотрела на него.

— Я сделала это не нарочно. Просто появилось неожиданное дело, вот мне и пришлось уехать.

— Какое дело? — скрестив руки на груди, спросил Мигель. Ему понравилось играть роль рассерженного мужа, который требует отчёта у провинившейся жены.

Анна рассмеялась.

— Чему вы смеётесь? — наигранно-обиженно спросил Мигель, глядя в её озорные глаза, но сам не выдержал и улыбнулся. — По-вашему, это смешно? Я хотел пригласить вас в ресторан, рассчитывая на приятный вечер, а вас как ветром сдуло.

— В ресторан? — изобразила удивление Анна. — Но я не давала повода.

— Вот они, женщины! — воскликнул Мигель. — Вначале обнадёживают, а потом удивляются.

— Вы вгоняете меня в краску, — продолжила игру Анна. — Я не думала, что вы в своих фантазиях зайдёте так далеко. Мигель посмотрел на неё и серьёзным тоном ответил:

— Это не фантазии. Я, действительно, хотел пригласить вас на ужин, — сказал он на английском и на испанском добавил: — *Siento que te conozco desde hace mucho tiempo. Yo quiero entender por qué tengo esta sensación* (У меня такое чувство, будто я знаю вас очень давно. И я хочу понять, откуда у меня это ощущение).

Услышав признание Анна чуть не лишилась чувств.

— Простите, что вы сказали? — спросила Юленька, не поняв ни слова.

Мигель повернулся к переводчице.

— Передайте госпоже Анне, что моё приглашение остаётся в силе.

Девушка перевела.

Анна опустила взгляд, боясь посмотреть на Мигеля. Его память пробуждалась, и со вчерашнего дня он открыто пошёл в атаку.

— Я буду ждать, — сказал он и встал с кресла, — но не затягивайте с решением, а то мне придётся похитить вас, — улыбнувшись, добавил Мигель и быстро пошёл к сцене, где все ждали только его.

Глядя ему вслед, Анна ощутила сильное волнение перед приближающимся часом откровений.

Репетиция продолжилась, и когда настал черёд песни, ради которой Анна находилась здесь, она огляделась, но так и не увидела Лучано.

«*Что ж, начнём без него*», — решила она и приготовилась ещё раз увидеть поставленный номер.

Внимательно глядя на сцену, Анна не пропускала ни одного движения танцоров, но в какой-то момент поняла, что ей не нравится не только танец, ей мешало что-то ещё.

Она стала рассматривать ребят, прилетевших с Мигелем из-за океана, и заметила, что сейчас её внимание рассеивается. Кто-то приложил к этому свою неумелую руку.

Анна попросила приостановить репетицию и поднялась к танцорам. Они стояли группой в разных одеждах, поэтому Анна не нашла ничего, за что бы мог зацепиться её взгляд. Тогда она спустилась в зал, пытаясь на расстоянии найти то, что не давало покоя.

Убрав со сцены всех ребят, она попросила каждого участ-

ника танцующей группы подходить к Мигелю и стоять с ним рядом до тех пор, пока она не пригласит следующего. Мигель, которого не предупредили о том, что Анна будет участвовать в программе, наблюдал за ней с удивлением.

Рассматривая танцоров издали, Анна, наконец, обнаружила то, что искала.

— Что здесь происходит?! — раздался голос маленького, кругленького Лучано, вошедшего в зал. — Почему все стоят?

Редкие волосы продюсера, как всегда, были взлохмачены, а вид его помятого костюма оставлял желать лучшего.

Анна пошла поприветствовать мужчину, но он встретил её недобрым взглядом.

— Я ещё раз спрашиваю, что здесь происходит? — не скрывая раздражения, спросил Лучано, обращаясь к Анне на английском.

Она немного оторопела, но, пригласив переводчицу, сказала:

— Юленька, скажите господину Лучано, что Михаил Леонидович разрешил мне поставить номер на песню «Моё сердце горит огнём».

Девушка перевела сказанное, но Лучано выпучил глаза и отчеканил:

— Это одна из лучших песен, и я не отдам её в руки непрофессионала!

Услышав перевод, Анна растерялась.

— Но, господин Лучано, — начала она, — в номере, который поставили вы, не всё правильно.

— В этом номере всё прекрасно! — повысил голос мужчина.

Взглянув на Мигеля, Анна смутилась. Ей было неловко перед ним, но она взяла себя в руки.

— Давайте присядем в зал и посмотрим этот номер вместе, — предложила она. — Тогда я смогу объяснить, что мне не нравится.

— Видите ли, ей что-то не нравится, — пробурчал Лучано на испанском, уверенный, что Анна его не понимает, а на английском добавил: — Да, пожалуйста. Я десять раз смотрел этот номер, но для вашего успокоения могу посмотреть и одиннадцатый, — пройдя мимо Анны, он сел в дальнем ряду.

Анна пошла за ним и, попросив Юлию сесть поближе, приготовилась смотреть номер.

Лучано жестом дал старт, и фонограмму запустили. Небрежно закинув ногу на ногу, он скрестил руки на груди.

«Замкнулся, — подумала Анна, — договориться будет сложно».

Номер начался. Мигель, как всегда, был безупречен. Все его движения были гармоничны, и у Анны не осталось ни малейшего сомнения в том, что он чувствует эту песню так же, как и она.

— И что вам не нравится? — сдерживая раздражение,

спросил Лучано, так и не повернув к ней головы. — По-моему, всё прекрасно.

Юлия тут же перевела его слова.

— А мне не нравится абсолютно всё, — заявила Анна, видя несоответствие танца с песней, — особенно тот парень, — она указала на красавца-танцора. — Он забирает на себя внимание, которое должно принадлежать только главному исполнителю.

Лучано внимательно посмотрел на молодого человека и тут же повернулся к Анне.

— Да вы что?! Это один из лучших танцоров нашей группы! Я не понимаю, чем он вам не угодил?

— Может быть, он один из лучших, — сдержанно ответила Анна, — но разве вы не видите, что он чем-то похож на Мигеля и, двигаясь по сцене, забирает внимание на себя?

— Ерунда! — воскликнул Лучано. — Он совершенно не похож на Мигеля, потому что Мигель уникален!

— В этом вы правы, но у них один рост, схожее телосложение, одинаковый цвет волос и даже причёски. Вам не кажется это странным?

Лучано внимательно посмотрел на молодого человека и недовольным голосом сказал:

— Когда танцоры наденут одинаковые костюмы, то уравняются, а Мигель выделится.

— Это, конечно, немного поможет, — не сдавалась Анна, — но он всё равно будет привлекать внимание зрителей к се-

бе.

Она никак не могла донести до продюсера, что один из танцоров, вольно или невольно, копирует Мигеля. А на сцене должен быть один лидер! Конкуренция здесь неуместна!

— И что вы предлагаете? — недовольно спросил Лучано, понимая, что Анна в чём-то права.

— Я хочу заменить всю подтанцовку, — твёрдо сказала она, предчувствуя бурю.

— Да вы бредите! Из-за одного танцора менять весь состав! — воскликнул Лучано. Он резко встал и направился к проходу.

Мигель спустился в зал и подошёл к разъярённому продюсеру. Все, кто находился в зале, притихли, пытаясь услышать, о чём сейчас будет идти речь, но Мигель заговорил по-испански.

— Что случилось? Почему ты так кричишь?

— Эта женщина не в себе! — воскликнул Лучано и повернулся к Анне спиной. Он даже видеть её не хотел. — Кто она такая и почему лезет туда, куда её не просят?

Мигель взглянул на Анну и подмигнул ей, как бы говоря: *«Не волнуйтесь, сейчас буря утихнет, и всё будет хорошо»*.

— А чего она хочет? — поинтересовался Мигель.

— Она говорит, что этот балбес пытается быть похожим на тебя, — ответил Лучано, указав на танцора. — Эй, ты! — крикнул он парню, о котором шла речь. — Сегодня же

подстригись! И не дай Бог ты ослушаешься и завтра придёшь с такой же прической, как у Мигеля!

Танцор понял, что его раскусили. Он виновато опустил глаза и кивнул в знак согласия. Ему так нравилось, что поклонники Мигеля находили явное сходство между ними, что он незаметно для всех стал копировать певца.

– Что вы тут о себе возомнили?! — забравшись на сцену, стал кричать Лучано, — Мигель Мартинес де ла Круз — один! Никто не имеет права подражать ему! Никто!

Лучано рвал и метал от досады. Эта женщина увидела то, что пропустил он, и сознавать такое было невыносимо!

Мигель направился к Анне. Он знал, что если продюсера понесло, то это надолго.

– Что вы сделали с этим человеком? — улыбаясь, спросил он, присаживаясь рядом. — Таким сердитым я его ещё не видел.

– Я всего лишь хотела кое-что изменить в этом номере, — ответила Анна, глядя на сцену, по которой всё ещё бегал Лучано.

– Что именно? — перестав улыбаться, спросил Мигель. Он видел, что Анна расстроена, и ему захотелось её поддержать.

– Я бы хотела заменить всю вашу группу, — призналась она.

Мигель присвистнул.

– Смелое заявление. И кого вы предлагаете вместо них?

— Ещё не знаю, но нужно что-то придумать, — нерешительно ответила она.

— Вам необходимо поторопиться: Лучано лучше брать горячим, — Мигель тихонько рассмеялся, глядя на коротышку-друга. — А вы задели его за живое, иначе он бы так не рассвирепел.

— Я не хотела. Просто эта песня слишком важна для меня.

— Тогда вам действительно нужно поменять всё, — сказал Мигель, отметив, что так же, как и Анна, ожидал от этого номера чего-то большего.

— Поменять всё, — тихо повторила она, и вдруг у неё возникла идея. — Может быть, для всеобщего успокоения мы сделаем два варианта этой песни?

— Продолжайте, — заинтересовался Мигель.

— Пусть господин Лучано работает над своим вариантом, а я, если вы не возражаете, поставлю свой. Мы всё это снимем на камеру, а потом просмотрим и сравним. Если номер вашего продюсера окажется лучшим, я извинюсь и отойду в сторону. А если мой номер победит, то включим в программу его.

— Хорошая идея, — сказал Мигель, увидев выход из спорной ситуации, — это будет что-то вроде конкурса «Пусть победит сильнейший», — он встал и добавил: — Пойду, обрадую Лучано, а то он сейчас взорвётся.

Углубившись в свои мысли, Анна начала обдумывать номер и уже через пять минут знала, что делать.

Она позвала молодого человека, который занимался постановкой танцев.

— Я хочу, чтобы ты подобрал восемь танцоров одинакового телосложения, — сказала она Макс. — Они должны быть все как на подбор, только пониже Мигеля. Парни нужны с русыми волосами, а костюмы для них — чёрного цвета, — задумавшись на минутку, Анна уточнила: — Пусть это будут лёгкие водолазки без горловин и классические брюки. Для Мигеля подбери точно такой же костюм, только белого цвета.

Анна продолжала фантазировать, продумывая каждую деталь, а Макс быстро записывал её распоряжения.

— Когда Мигель дойдёт до слов «моё сердце горит огнём», в его руках должен оказаться бутон алой розы. Аккуратно вырежьте у цветка сердцевину, чтобы в нужный момент бутон рассыпался лепестками к его ногам. Это будет символом разбитого сердца от потерянной любви. Уверена, что на фоне белого костюма алые лепестки будут выглядеть эффектно.

Анна встала и посмотрела на сцену. Мигель стоял к ней спиной и разговаривал с Лучано.

— На всё у тебя три дня, — сказала она. — Нам нельзя затягивать постановку песни, потому что господин Лучано будет продолжать отрабатывать свой вариант. О часе съёмок я сообщу заранее. И вот ещё что: когда будешь репетировать танец, не забудь, что ребята должны быть лишь фоном для Мигеля.

– Хорошо, — ответил парень, мысленно предвкушая интересную игру.

Анне не хотелось покидать концертную площадку, но злить Лучано своим присутствием было неразумно.

У выхода она обернулась, чтобы ещё раз взглянуть на Мигеля. Он смотрел ей вслед, но останавливать не пытался.

Подняв руку, он махнул ей на прощание. Анна грустно улыбнулась и ответила ему тем же.

«До встречи, любимый», — прошептала её душа.

«До встречи, любимая», — ответили глаза Мигеля.

Отчёт тёмных сил

В темноте холодной пещеры можно было разглядеть лишь суровый взгляд изумрудных глаз. Но сегодня красота этой зелени не предвещала ничего хорошего.

— Наш господин, у нас проблема, — робко прогнусавил разлучник. — Мы делали всё по вашему указанию. Сначала отослали женичину подальше от певца, когда он приехал к ней на родину. Потом мы не давали им общаться несмотря на то, что они находились рядом. Но они всё же узнали друг друга и сближаются.

По неровной поверхности стены сбегала тяжёлая капля воды и гулко ударилась о каменный пол.

— А чего вы ожидали? — раздался суровый голос из темноты. — Это их задача, и они следуют ей. В отличие от вас!

Разлучники напряглись. Немилость хозяина могла стоить жизни, и в преисподней знали это.

— Светлые силы всё время противостоят нам, усиливая притяжение их души, — стал оправдываться второй разлучник.

— А что златовласая жена певца? — перебил грозный голос. — Разве её приставили к нему не для контроля за ним?

— Она ничего не знает об их встрече. Она осталась дома.

Наступило молчание, и лишь очередная капля, разбившаяся о пол, нарушила тишину.

— *Обязанность жены — находиться рядом с мужем!*

— *отчеканил ледяной голос.*

— *Но она никогда не ездила с ним на гастроли, — чуть не плача, ответил разлучник.*

Он знал, что заставить жену Мигеля покинуть детей и уехать с мужем далеко от дома было практически невозможно. В семье певца с самого начала установились эти правила, и нарушить их Мартина не смела.

Огромная фигура резко встала с трона, и пол под копытами разлучников задрожал.

— *У некоторых правил есть исключения!!!*

Крик хозяина в очередной раз вынес разлучников за пределы пещеры...

Глава тринадцатая

— 1 —

Получив в своё распоряжение три дня, Анна не знала, чем себя занять.

Общение с Мигелем пробудило в её душе нежные ростки любви, и они, набирая силу, будоражили чувства.

«Как же мне прожить без тебя эти дни? — мысленно спрашивала она любимого, и его душа отвечала, что он тоже будет с нетерпением ожидать дня встречи. — Надо куда-нибудь уехать, чтобы не сойти с ума от тоски по тебе, — приняла решение Анна, и вдруг, как спасение, перед её мысленным взором предстало лицо внука. — Данька! — обрадовалась она и сразу вспомнила, что обещала приехать к нему по возвращении из Испании. — Надо же, я впервые забыла о данном мной обещании, — смутилась Анна. — Как же я могла? Мальчик, наверное, уже извёлся от ожидания».

Она представила Даниила, который с грустью смотрит в окно, и ей стало стыдно. Анна безумно любила внука, но с удивлением осознала, что Мигель имел над ней большую власть. Она просыпалась с мыслями о любимом и ложилась спать с грёзами о нём... За то время, что Мигель живёт в Москве, Анна почти не вспоминала о Данииле.

«Но почему он сам не позвонил мне? — подумала она. — Ведь телефон всегда со мной, и связь работает хорошо».

Анна взяла мобильник и набрала номер внука. Гудки шли, но мальчик не отвечал.

«Что за ерунда!» — встревожилась она, не припомнив ни одного случая, чтобы Даниил не поднимал трубку.

Чтобы выяснить это, она позвонила дочери.

– Слушаю, — раздался сонный голос Татьяны.

– Доченька, с вами всё в порядке?

– А, мам, это ты? Привет, — вяло поздоровалась Татьяна. — Ты чего такая взбудораженная?

– Я звонила Даниилу, но он не отвечает. Я уже представила Бог знает что!

– Напрасно ты так волнуешься, он сейчас в лагере, — ответила Татьяна, зевая. — Он так долго смотрел в окно, ожидая тебя, что я не выдержала и отправила его из дома. Пусть отвлечётся.

Сердце Анны сжалось.

– Прости, — тихо сказала она, — я знаю, что виновата. Просто я замоталась и совсем забыла о своём обещании.

– Я тоже подумала, что ты замоталась, — с холодными нотками в голосе сказала Татьяна, — поэтому и не разрешила сыну звонить тебе.

Эти слова болью отдались в сердце Анны. Она поняла, что Татьяна мстит ей за привязанность ребёнка.

– Когда он вернётся? — спросила она.

– Через две недели.

– Целых две недели?! — сникла Анна.

Ей не хотелось так долго ждать встречи с внуком.

– Послушай, — сказала она, — у меня есть три дня, включая этот, и я очень хочу увидеть Даньку. Прошу тебя, отпусти его из лагеря. Я приеду и побуду с ним.

Татьяна не отвечала, обдумывая предложение матери.

– Почему ты молчишь? — осторожно спросила Анна, испугавшись отказа.

– Не думаю, что это хорошая идея, — ответила дочь. — Данька, наверное, уже успокоился, а ты своим приездом только растревожишь его душу.

– Таня, прошу тебя, не наказывай его за мою забывчивость. Ведь ты прекрасно знаешь, что он там грустит так же, как и дома. Позволь нам увидеться. Обещаю, что исправлю свою ошибку.

Татьяна упрямо молчала, хотя прекрасно понимала, что мама права. Вряд ли Даниил веселится в лагере. Этот мальчик по-настоящему весел только рядом с бабушкой, и это расстраивало Таню. Она не хотела, чтобы сын был настолько зависим от её матери, которая всегда жила обособленно.

В конце концов Анна уговорами и настойчивостью одолела неуступчивость дочери и, не медля ни минуты, стала собираться в дорогу.

Сложив в сумку самые необходимые вещи, она переоделась в дорожный костюм и подошла к зеркалу. Внимательно

осмотрев себя, она осталась довольна. Стройная, высокая, в облегающих брючках тёмно-оливкового цвета и лёгком обтягивающем джемпере, Анна не оправдывала своё звание бабушки.

Узнав «Лексус» Анны, Даниил спрыгнул с перил беседки, где он сидел с компанией сверстников, и понёсся навстречу.

Анна остановила машину, вышла наружу и, улыбаясь, стала ждать Даньку. Мальчик набрал такую скорость, что чуть не сбил Анну с ног, когда прыгнул в её объятия. Обхватив её руками и ногами, он крепко прижался к ней и, уткнувшись в плечо, разрыдался. Анна, еле сдерживая слёзы, стала гладить Даниила по голове и дрожащим голосом приговаривать:

– Милый мой, родной мой, радость моя, как же я соскучилась по тебе! Как же я люблю тебя! Прости, что заставила так долго ждать.

Анна попыталась оторвать от себя ребёнка, чтобы заглянуть ему в лицо, но Даниил ещё крепче прижался к ней. Ему было неудобно за свои слёзы, и он не хотел, чтобы бабушка видела их. Анна не стала настаивать. Так они и стояли, крепко обнявшись, посреди просёлочной дороги.

– Привет, Даниил, — раздался голос Татьяны.

Услышав её голос, мальчик расцепил объятия и стал сползать вниз. Он стеснялся при маме проявлять любовь к бабушке, зная, что той это не нравится.

– Здравствуй, мам, — ответил он и поцеловал Татьяну в щёку.

Наступило неловкое молчание, в котором почувствова-

лось напряжение.

— Пойду и предупрежу вожатого, что мы тебя забираем, — сказала Татьяна Даньке, не желая показывать, что расстроена.

Анна взглянула в красивое лицо внука и заметила, что большие чистые глаза Даниила смотрят на неё с неподдельной любовью.

— Я приехала сразу, как только у меня появилась возможность, — сказала она, убирая длинную чёлку со лба мальчика. — Но теперь у нас есть целых два дня, чтобы хорошенько развлечься.

Предвкушая праздник, Даниил закричал:

— Ура! — и они весело рассмеялись.

Татьяна шла по дороге в направлении лагеря и чуть не расплакалась, услышав весёлый смех матери и сына. Она знала, что, когда эти двое вместе, им больше никто не нужен.

«Что за странная любовь между ними? — с досадой думала она. — Почему мой сын не любит меня так же, как её? Господи! Ведь я никогда его не обижала и не подводила, а он холоден ко мне. Почему жизнь так несправедлива? Чем моя мама лучше меня? В дни моего детства она всегда была строга, а тут её на любовь потянуло! Зачем я только позволила им сблизиться? Надо было сразу запретить эти отношения ещё тогда, когда она вернулась из Испании. А теперь уже поздно. Сейчас Данька без ума от неё, и любое вмешательство только ранит его душу. Неужели я всю жизнь

буду это терпеть?» — с ужасом подумала Татьяна, и её материнское сердце заплакало от неразделённой любви.

Когда они тронулись в обратный путь, Даниил сел позади Анны и тихонько, чтобы не заметила мама, просунул свою ручонку между сиденьями и взял бабушку за руку. У Анны от этого нежного детского прикосновения разлилось тепло по сердцу. Она уже в который раз убедилась, что между ней и этим маленьким человечком есть связь, которая определяется не только родством крови. Эта связь была родством душ, и Анна неустанно благодарила Бога за этот подарок.

Молча доехав до дома, все зашли в квартиру и почувствовали запах вкусной еды. Из кухни вышел Дмитрий.

— Какие люди к нам пожаловали! — радостно сказал он, увидев Анну и Даниила.

— Привет, пап! — звонко сказал мальчик.

Дмитрий подхватил сына и подбросил вверх. Ребёнок завизжал от удовольствия.

— Да ты тяжёлый стал! Ещё немного, и я уже не смогу тебя поднимать.

Даниил остался доволен оценкой отца. Ему уже скорее хотелось вырасти и стать самостоятельным.

— Ну, здравствуй, тёща, — обратился к Анне Дима.

— Здравствуй, зятёк, — ответила она, обнимая молодого мужчину.

— Какими судьбами вас занесло в наши края? — намекая на долгое отсутствие Анны, спросил он.

— Появились выходные, вот и решила приехать, — улыбаясь, ответила она.

— Понятно, — сказал Дмитрий и оценивающе посмотрел на стильно одетую женщину. — А вы всё хорошеете! Как-то неприлично с вашей стороны. Мне даже неудобно вас тёщей называть. Да и Данька вас в общественных местах бабушкой зовёт. Вам не обидно? Ведь ваша внешность совсем не тянет на статус бабушки.

Даниил, услышав, что говорят про них, крикнул из гостиной:

— Пусть все знают, что у меня самая молодая и красивая бабушка!

Анна развела руками.

— Вот тебе и ответ. Я не только не стесняюсь, но даже горжусь этим высоким званием.

После ужина Анна уединилась с Данькой в спальне и стала строить с ним планы на завтра.

— Во сколько встаём? — спросила она.

Это был ключевой вопрос, поскольку Анне хотелось, чтобы мальчик поспал подольше, ведь это было последнее лето перед школой, но Даниил не желал тратить драгоценное время на сон.

— Подъём в шесть, — заявил он.

— Не рано?

— Пока мы сделаем зарядку, примем душ и позавтракаем, уже будет восемь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.